

СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

Авторы: Н. А. Хачатурян

СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ МОНАРХИЯ, особая публично-правовая форма государственности, предусматривавшая участие в гос. управлении выборных представителей податных *[сословий](#)* наряду с представителями светских земельных собственников и духовенства. Сложилась в Зап. Европе в период *[средних веков](#)* как уникальное европейское, неизвестное предшествующему историч. опыту явление, убедительно обозначившее вектор мирового политич. развития. В целом для Европы носила характер общего явления в хронологич. рамках кон. 12 – 17 вв. в контексте движения ср.-век. государственности к оформлению *[абсолютизма](#)*. Возникнув в условиях заметной социально-экономич. и политич. трансформации ср.-век. общества, С.-п. м. впитала черты известных Средневековью коллективных и выборных форм управления догосударственного периода, а также особенности органов местного и гор. самоуправления, составивших вместе с королевскими куриями в Зап. Европе или *[Боярской думой](#)* при рус. князьях, вел. князьях и царях непосредственную предысторию сословно-представительной монархии.

Общие параметры сословного представительства и присущая этой форме государственности качественная определённость не исключали разнообразия форм С.-п. м. Это позволило исследователям разработать модель С.-п. м. как предельную форму выражения её сущности и как меру отсчёта в оценке совпадений и отклонений от этой модели в развитии нового политич. образования. Принятое совр. эпистемологией толкование принципа относительности лишило модель ореола «эталонности», подчёркивая её условность, что обеспечило новые подходы и новые решения в исследовании проблемы сословного представительства. Признание относительности и вариативности явления сословного представительства обеспечивает более взвешенную оценку конкретных форм его воплощения, снимает

недооценку важности и значимости «слабых» учреждений, с более короткой и менее яркой, чем у «сильных» учреждений, судьбой, делает очевидными типичность и, следовательно, органичность явления.

Наиболее близким к идеальной модели С.-п. м. стал [парламент английский](#), характеризующийся, однако, предельными качествами только по некоторым, хотя и очень важным, показателям: обладание юридически закреплённым правом регулярного представительства, правом принимать законы, в частности, в силу расстановки обществ. сил (экономич. и политич. союз дворянства и гор. сословия и своеобразие их социальной эволюции). Менее выражен потенциал С.-п. м. в исп. [кортесах](#), франц. [Генеральных штатах](#), особенно в рус. [Земских соборах](#). В Священной Рим. империи сословное представительство реализовало себя исключительно на уровне территориальных образований (ландтаги); в [рейхстаге](#), контролировавшемся имперской властью, представительство как публичная выборная форма отсутствовало: в работе рейхстага принимали участие только [имперские князья](#) и [имперские города](#). Византия и города-государства Апеннинского п-ова не имели сословных учреждений на общегосударств. уровне.

В ряду условий, определивших возможность появления С.-п. м., следует назвать, прежде всего, потенциал обществ. системы, в которой производитель, осуществлявший мелкое производство, был отделён только от основного тогда средства произ-ва – земли, оставаясь собственником орудий труда. Эта особенность, подкреплённая на определённом этапе личным освобождением производителя, обеспечила наиболее полную реализацию возможностей, заложенных в ср.-век. обществ. системе, в частности способствовало изменению социального и духовного облика актора историч. процесса в лице мелкого производителя, связанного с ростом и частичным признанием его обществ. значимости, социально-политич. активности.

Решающие для судеб сословного представительства процессы сословного самоопределения и активизации обществ. сил, носившие массовый характер, шли в рамках корпоративного движения. Они затронули все социальные страты общества: дворянство (внутр. стратификация по нормам сеньориально-вассального права, формам земельной собственности, по принадлежности к рыцарским орденам;

консолидация мелкого и среднего дворянства); купечество (напр., сословные корпорации рус. торговых людей – [гости](#), [гостиная сотня](#), [суконная сотня](#)); духовенство (многочисл. церковные объединения); ремесленников (цехи и гильдии); горожан (присяжные коммуны городов); чиновников, представителей университетов (чиновные и университетские корпорации). Сельские общины в ряде случаев в рамках вотчины активизировали свои социальные функции, организуя сельские коммуны (во Франции, в государствах Апеннинского и Пиренейского полуостровов). В Вост. Европе этот процесс не получил выраженных форм, однако яркое осознание своей особенности и решительность в отстаивании прав общности перед королевской властью проявились у казачества Речи Посполитой, избравшего на [Переяславской раде 1654](#) своим государем рус. царя.

Высшей формой корпоративного движения в Зап. Европе стали сословия или сословные группы, инкорпорировавшие в свой состав более мелкие сообщества, унифицируя в масштабах государства их права и формируя юридич. статус сословий. Данный процесс предполагал централизацию гос. образований и внутр.

консолидацию пребывающих в них сообществ – условий, развитие которых оказалось возможным благодаря процессам модернизации ср.-век. общества в 12–15 вв.

(товарное производство, общественное разделение труда, социальные сдвиги).

Особенностью процесса сословного самоопределения в ряде стран Зап. Европы стала его институциональная оформленность как результат волевого начала и активности обществ. сил при юридич. закреплении обретенных прав: сеньориально-вассальное право; цеховые статуты; присяжная коммуна и гор. хартии в городах; хартии сельских общин; уставы монашеских и рыцарских орденов.

С.-п. м. радикально изменила соотношение власти и общества. Процесс сословного самоопределения сделал неизбежным и действенным диалог верховной власти с обществом, который внедрял в обществ. сознание идеи политич. контракта, верховенства закона и права, контролировавших волю монарха. Организованные в рамках корпоративного движения формы борьбы за сословные права становились гарантией от превращения этой борьбы в очередной ср.-век. бунт, без правового закрепления его результатов.

Относительная слабость по сравнению с Зап. Европой процессов самоопределения и активности обществ. сил и, соответственно, роли сословно-представительных собраний в странах Вост. Европы и Рус. гос-ве объясняется как преходящими причинами (численность и экономич. потенциал городов, роль княжеской власти как организатора освободит. борьбы от монголо-тат. ига), так и долговременными по своим последствиям особенностями цивилизационного развития. В ряду последних – вопрос о выходе европ. народов на арену мировой истории; их преемственные или автохтонные формы развития; историч. время; роль географич. фактора; специфика исходной социальной организации, которая стала матрицей обществ. развития, т. е. общины – германской или славянской. Выраженное индивидуальное начало в герм. общине, подобно сильному коллективному началу в слав. общине, подавлявшему индивидуальные импульсы, могли оказывать позитивное или негативное влияние на процессы самоорганизации обществ. сил и судьбу сословно-представительных органов.

Тем не менее в условиях системного кризиса Смутного времени в Рус. гос-ве, когда власть ослабела, общество раскололось, а нац. суверенитет находился под угрозой, потенциал процессов самоорганизации обществ. сил ярко проявился. Для решения общенациональных задач гос.-политич. характера, восстановления институтов управления с широким применением выборного начала был достигнут социальный и политич. компромисс сословных групп и регионов страны (выразился, в частности, в создании Земского правительства и его эволюции). В результате в ответ на местную инициативу сформировались Первое ополчение 1611 и Второе ополчение 1611–12 – нац.-освободит. движение против польско-литов. и швед. интервенции. Успехи движения предопределили созыв в 1613 избирательного Земского собора и восстановление в стране нац. монархич. власти.

Организационное оформление сословно-представит. учреждений носило сугубо эмпирич. характер. Несмотря на имевшие место в их социальной практике новации, которые предвосхищали будущие парламентские институты, сословно-представит. органы, по преимуществу совещат. учреждения, сохраняли свою ср.-век. сущность, часто в патримониальных формах. Корпоративизм, став решающим фактором в возникновении сословного представительства, в практике последнего консервировал

партикуляризм и на определённом этапе затормозил процесс консолидации общества.

Декларируемые учреждениями выборы часто заменялись назначением депутатов или осуществлялись ограниченным составом выборщиков. В среде дворянства принятию выборного принципа мешали вассальные связи и наличие феод. элиты, претендующей на право персонифицировать интересы населения в их доменах. Это объясняет практику соединения в ср.-век. парламентах выборного принципа с правом личного присутствия (Палата лордов в англ. парламенте, Боярская дума в рус. Земских соборах). Мандат депутата, который фиксировал его статус «публичного» лица, ответственного перед некой общностью своих выборщиков, приобретал характер «императивного». Ограничив действия депутата жёсткими инструкциями, он подчёркивал сословность учреждения, тормозил работу ассамблей, обеспечивая вместе с тем депутатам гарантии от посягательств верховной власти. Именно отмена сословных выборов и императивного мандата с провозглашением юридич. равенства всех перед законом положила начало становлению парламентов Нового времени.

Политич. ср.-век. опыт формировал предысторию гражд. общества, в частности, с помощью сословно-представительных учреждений, воспитывая членов общества как граждан, озабоченных не только проблемами политич. свободы, но и ответственностью за общее благо, в соответствии с принципами гос. устройства.

Литература

Лит.: Ковалевский М. М. От прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму... М., 1906. Т. 1–3; Кареев Н. И. Поместье-государство и сословная монархия средних веков. М., 1909; Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. М., 1960; Soule C. Les états généraux de France: 1302–1789. Neule, 1968; Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969; Шмидт С. О. Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973; Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978; Guenée B. L'Occident aux XIVe et XVe siècles: les états. 3 éd. P., 1987; Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции

XIII–XV вв. М., 1989; она же. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М., 2008; она же. Суверенитет, закон и «вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общество // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М., 2008; она же. Феномен сословного представительства в контексте проблемы *État moderne* // Там же; *Empowering interactions: Political culture and the emergence of the state in Europe 1300–1900*. Farnham, 2009; Пискорский В. К. Кастильские кортесы (сословные собрания) в переходную эпоху от Средних веков к Новому времени (1188–1520). 2-е изд. М., 2012; Hébert M. *Parlementer. Assemblées représentatives et échange politique en Europe occidentale a la fin du Moyen Âge*. P., 2014.